

ВСЕСОЮЗНЫЙ СИМПОЗИУМ «ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ»

С 1 по 4 октября 1975 г. в Ереване состоялся Всесоюзный симпозиум по демографическим проблемам семьи, организованный Научным Советом социально-экономических проблем народонаселения и Центральным экономико-математическим институтом АН СССР, Вычислительным центром и Научно-исследовательским институтом экономики и планирования Госплана Армянской ССР и Ереванским Государственным университетом. В симпозиуме приняли участие сотрудники научных учреждений Закавказья, Прибалтики, Украины, Средней Азии, Сибири, а также ученые Ленинграда и Москвы, представители ЦСУ СССР.

Открывая симпозиум, заместитель председателя Госплана Армянской ССР Ю. Е. Ходжамян отметил важность демографических прогнозов, лежащих в основе планирования основных направлений социалистической экономики, в частности в прогнозировании численности трудоспособного населения.

подавляющее большинство выступлений на симпозиуме касалось двух основных проблем демографии семьи: 1) численности семей и семейной структуры; 2) репродуктивной функции семьи. Основные вопросы, связанные с этими проблемами, были затронуты в шести докладах, прочитанных на пленарном заседании.

А. Я. Боярский (Москва) в докладе «Демографические прогнозы. Задачи и методы» обратил внимание собравшихся на важность изучения семьи как источника демографической информации и подчеркнул, что расчет населения как совокупности людей тесно переплетается с расчетом населения как совокупности семей. При этом расчет семейных структур имеет такое же значение, как и расчет населения.

В докладе А. Х. Карапетяна (Ереван) «Опыт моделирования движения и воспроизводства семей» излагались предварительные результаты исследования семей, выполненного Научно-исследовательским институтом экономики и планирования Госплана Армянской ССР и Вычислительным центром Госплана Армянской ССР совместно с кафедрой статистики Ереванского университета и Кафедрой статистики планирования Донецкого университета. Главная цель проведенной работы — выявление и моделирование частных и общих закономерностей развития, движения и воспроизводства отдельных семей и всего населения в целом как совокупности семей. В результате исследования было выделено четыре основных типа демографических изменений, влияющих на формирование численности и состава семьи.

Доклад А. Г. Волкова (Москва) был посвящен проблемам анализа и прогноза численности и величины семьи. В нем было подчеркнуто, что «изучение семьи, закономерностей ее формирования и развития, ее структуры, т. е. демографических отношений в семье, представляет собой новую и важную в научном и практическом отношении область демографического анализа». Докладчик говорил о том, что структура семьи — понятие многогранное. Это «демографическая структура, характеризующая социальные роли и экономические отношения в семье. Возможно выделение этнической, культурной и других структур, конечно, тесно взаимосвязанных». На основании изучения структуры семей могут быть выделены различные их типы. А. Г. Волков предложил схему оценки распределения семей в будущем в соответствии с их величиной.

В докладе Э. К. Васильевой (Ленинград) «Семья и миграция» на основе анализа материалов переписи 1970 г. и выборочного обследования ленинградских семей были освещены некоторые вопросы влияния миграции на семейный состав населения, в частности, на распространенность сложных семей, частоту разводов, репродуктивное поведение семей и т. д.

И. А. Бадамян (Москва) в докладе «Динамика демографической структуры семей и массовое жилищное строительство» поставила актуальный вопрос о необходимости учета семейной структуры населения для решения практических задач градостроительства и особенно жилищного строительства.

Оживленную дискуссию вызвал доклад Л. Е. Дарского (Москва) «Детерминанты и факторы репродуктивного поведения». Докладчик подчеркнул, что «логика раз-

вития знаний и представлений о репродуктивном поведении и механизмах, его регулирующих, неизбежно привели к тому, что это понятие оказалось в центре внимания демографов». Его изучение стало самым актуальным направлением демографической науки. Репродуктивная функция семьи — одна из ее важнейших социальных функций — может быть рассмотрена как деятельность, направленная на удовлетворение потребности человека в детях. Рассмотрев репродуктивное поведение человека в историческом аспекте, Л. Е. Дарский пришел к выводу, что в традиционных обществах прошлого многодетная семья имела явное преимущество перед малодетной. Докладчик подчеркнул, что рождаемость во все времена определяется социальной структурой общества, меняются лишь механизмы, «трансформировавшие с помощью социальных структур общественно необходимый уровень рождаемости в индивидуальное репродуктивное поведение». В настоящее время дети перестают быть объектом исключительно родительского воспитания, обучения. «Функции социализации постепенно и неизбежно передаются специализированным институтам. Образование, обучение, воспитание постепенно уходят из семьи». Все это, по мнению докладчика, вызывает изменение типа репродуктивного поведения. Проблема репродуктивного поведения тесно связана с вопросами структуры, динамики и функций семьи. Все большая автономизация личности, сужение функций семьи ведут к снижению потребности в детях. Объективные факторы, влияющие на рождаемость в прошлом, уступили место субъективным. Необходимо исследование вопроса о том, «какие потребности в современном обществе удовлетворяют дети», какие факторы могут повлиять на желание иметь детей.

Различные аспекты демографического изучения семьи, в том числе проблемы рождаемости, обсуждались также на заседаниях трех секций: «Социально-экономические проблемы формирования и развития семьи», «Проблемы моделирования семейных структур и прогнозирования численности и состава семей», «Демографическое поведение семей».

На секциях были заслушаны теоретические, конкретно-описательные доклады и доклады методического характера. В последних предлагались различные методы социально-демографического обследования семьи: моделирование типа семьи, ее структуры, воспроизводства браков, методы прогнозирования численности семей и населения в целом. Особо следует отметить сообщение А. В. Шахпаронян (Ереван), явившееся итогом работы демографов Армянской ССР по разработке программно-методических вопросов организации статистического обследования развития семей. В нем было рассказано о разработке армянскими исследователями специального опросного бланка, включавшего четыре раздела: исходный состав семьи в момент вступления в брак старшего члена семьи; приращение в составе семьи; выбытие из состава семьи и жилищные условия семьи. На основе этого бланка было обследовано 3500 семей в Армении и 600 семей в Донецке, что дало возможность выделить большое число (до 45) типов семей, а также получить массовые данные об изменениях семейной структуры населения в настоящее время, позволяющих выявить общие и частные закономерности движения и воспроизводства семей.

Помимо чисто демографических вопросов, связанных с воспроизводством населения, с моделированием структуры семьи, с прогнозированием ее численности и рождаемости, на симпозиуме рассматривались вопросы, актуальные для этнографов и социологов, такие как реальная численность и структура семьи в различных регионах страны; брачность; воспитание детей; зависимость воспитания от типа семьи; зависимость детности от образовательного уровня и возраста матери, материального положения семьи; роль женщины в семье; воздействие семейно-бытовых традиций на развитие семьи и др.

Заслуживает внимания, в частности, высказанная в докладе научного сотрудника Института конкретных социологических исследований Ю. Б. Рюрикова «Цена ребенка» — социально-психологический регулятор рождаемости» мысль о появлении новой системы отношений мужчины и женщины на производстве, в семье и в обществе, которую докладчик условно называет «биархат». Суть этих новых отношений «в коренной перестройке всего разделения труда между мужчинами и женщинами, в коренной перемене всех жизненных ролей женщины. Женщина из домашнего существа становится общественным, из «второго пола» — равным. Она делается, говоря упрощенно, таким же «двигателем производства и общества» как и мужчина». По мнению докладчика, социальный статус женщины, ее положение на производстве, в обществе, в системе общественных и бытовых отношений являются основой «цены ребенка». «Цена ребенка» — условное понятие, складывающееся из различных компонентов, влияющих на рождаемость — экономических, социальных, идеологических, этнопсихологических, физиологических, культурных, педагогических и юридических.

Нельзя не согласиться также с утверждением Ю. Б. Рюрикова о необходимости интеграции методов различных наук в вопросах изучения семьи. Между тем, судя по материалам симпозиума, демографы почти не учитывают в своих исследованиях социальные и этнические аспекты, влияние этноса на тип и структуру семьи, на ее репродуктивность. Только в докладах представителей Киргизии, Узбекистана и Азербайджана, построенных на исследованиях, учитывающих этническую принадлежность населения, поднимался вопрос о необходимости рассматривать проблемы семьи и рождаемости с точки зрения развития отдельных народов. Неоспорима также необходимость использования учеными — этнографами и социологами отдельных демогра-

фических методов исследования, позволяющих более глубоко изучить процесс трансформации современной семьи, перспектив ее развития в будущем.

Подробно с материалами этого симпозиума можно ознакомиться по трем выпускам сборника «Всесоюзный симпозиум по демографическим проблемам семьи»¹.

Я. С. Смирнова, А. Е. Тер-Саркисянц

¹ Сб. «Всесоюзный симпозиум по демографическим проблемам семьи», Ереван, 1975; вып. 1 — «Социально-экономические проблемы формирования и развития семьи», вып. 2 — «Проблемы моделирования семейных структур и прогнозирования численности и состава семей», вып. 3 — «Демографическое поведение семей».

СОВМЕСТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ И ФИНСКИХ ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ [1967—1975 гг.]*

В августе 1975 г. торжественным заседанием в Государственном комитете Совета Министров СССР по науке и технике было отмечено 20-летие Соглашения о научно-техническом сотрудничестве между СССР и Финляндией.

Совместная исследовательская работа советских и финских специалистов в области этнографии и антропологии началась в 1967 г., когда была организована первая советско-финляндская антропологическая экспедиция под руководством П. Кайанойа, в которой с советской стороны приняли участие Н. В. Шлыгина и К. Ю. Марк.

С 1970 г. в рамках Советско-Финляндской Межправительственной Комиссии по сотрудничеству в области науки и техники стала функционировать рабочая группа по сотрудничеству в области антропологии и этнографии, осуществляющая руководство совместными научными исследованиями, рассчитанными на долгий срок. С советской стороны рабочую группу возглавила заместитель директора Института этнографии АН СССР Л. Н. Терентьева, а с финляндской стороны — академик К. Вилкуна.

Формы сотрудничества разнообразны: совместные экспедиции, симпозиумы, научные командировки для занятий в архивах и для чтения лекций, совместные публикации, обмен научными материалами, а также публикации финских исследований в СССР, а русских — в Финляндии.

В ходе работ 1968—1969 гг. на территории Финляндии были обследованы 10 групп финнов и 3 группы финляндских шведов. Группы финского населения были выбраны в 7 основных исторических сложившихся провинциях страны (Варсинайс-Суоми, Сатакунта, Похьянмаа, Саво — 2 группы, Хяме — 2 группы, Карьяла и Уусимаа), а также в Перя-Похьола. Обследования велись по широкой программе — антропометрия, серология, дерматоглифика, одонтология, тест РТС, цветная слепота.

В 1969 г. советские специалисты (А. А. Зубов, К. Ю. Марк, Н. В. Шлыгина) вместе с группой финских исследователей приняли участие в Международной экспедиции по изучению саамского населения в Финляндии, которой руководил А.-В. Эрикссон. В работах принимали участие специалисты из Швеции и Норвегии, а также представители США, Великобритании, ФРГ и др. Экспедиция обследовала в Инари три основных группы финляндских саамов — горных, или оленных, инарских, или рыболовецких, а также кольских. Исследования носили преимущественно медико-биологический характер. Советские специалисты выполняли дерматоглифическую, антропометрическую и одонтологическую части программы.

В 1974 г. совместная советско-финляндская экспедиция выехала в районы северо-востока Финляндии (Куусамо, Салла и Савукоски), где по историческим данным предполагалось наличие лопарского субстрата. Финское население появилось в этих местах сравнительно недавно, лет 300 тому назад, и поэтому можно было предположить, что при антропологических исследованиях лопарский субстрат выявится достаточно отчетливо (что, по предварительным данным, имело место в действительности). Экспедицию возглавил Х. Форсиус. С советской стороны в ней приняли участие К. Ю. Марк и А. А. Зубов, а с финляндской Х. Форсиус, А.-В. Эрикссон, Р. Франц и ряд других специалистов. Программу по дерматоглифике вел В. Леманн (ФРГ). Советские специалисты по традиции занимались антропометрией и одонтологией. Они получили также ценный материал по дерматоглифике, любезно предоставленный в их распоряжение В. Леманном, который специально брал повторные отпечатки, поскольку

* О совместных советско-финляндских исследованиях см. также: «Сов. этнография», 1970, № 2; 1971, № 1; 1973, № 3; 1975, № 1.